

Кристина
ЛИН

18+

На другой
СТОРОНЕ

Кристина Лин
На другой стороне
Серия «Бандитская сага», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69585157

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всю жизнь верила, что добро побеждает зло. Но все изменилось, когда ОН перечеркнул мое будущее. Я наивно считала, что справедливость всегда торжествует. А ОН доказывал обратное, заставляя принять свою сторону. Я надеялась, что мой кошмар однажды закончится. А ОН всегда знал, что обратной дороги для меня нет, заставляя сделать, нужный ему, выбор. Разве возможно счастье на другой стороне всего светлого, во что я верила?/P.S. от автора: Книга с ХЭ. Приятного чтения!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Кристина Лин

На другой стороне

Пролог

Сглатываю ком в горле и беру в руки пистолет. Холодный металл обжигает кожу, разнося по венам знакомое приятное чувство собственного превосходства. Только заряженное оружие в руках дает такое упоительное ощущение власти. Однажды войдя во вкус, ты его не забудешь.

– Стреляй! – звучит краткий приказ.

Мне нужно нажать на курок и прекратить все это. Иначе, меня убьют. И выстрелить я должна в того, кто называл меня своей и прижимал к себе во сне. Это не просто мишень, по которым меня учили стрелять. Это живой человек, из плоти и крови.

– Давай же, детка! Не тяни! – слышу нетерпеливое рядом.

Стальные глаза смотрят в мои испуганные. Нет в нем страха. Даже под дулом пистолета он остается так же спокоен, как и всегда. Невыносимый человек. Удивительный. Яркий. Жесткий с врагами. Но настолько же нежный, когда ему это нужно.

– Сделай выбор, девочка, – говорит он, глядя мне прямо в глаза.

Он знает, что выстрелить в человека непросто. Еще сложнее это сделать, когда его взгляд режет тебя больнее ножа. Именно поэтому он усложнил мне задачу, насколько только мог.

Я должна выстрелить. Это необходимо. Иначе, мне не спастись. Должна сделать выбор, от которого зависит несколько жизней.

Глава 1

Ева.

– Ты согласна? – Саша смотрит на меня напряженно, сжимая в руке маленькую коробочку с обручальным кольцом. Он заметно нервничает, это видно по тому, как напряглись его скулы.

Сердце гулко застучало в груди, и губы сами расплылись в довольной улыбке. Согласна? Да я давно об этом мечтала!

– Да! – выдыхаю восторженно.

– Любимая! – Саша облегченно выдыхает. Будто, в самом деле, думал, что я могу отказать. Как так, если мы встречаемся вот уже почти год, и предпосылок к женитьбе становится все больше.

Мы сидим за столом в его квартире. Я надела свое самое красивое платье сегодня и приготовила ужин из тех продуктов, которые мы купили в супермаркете по дороге домой. Пусть такие вечера в нашей с Сашей безоблачной идиллии случаются часто, но сегодня у меня было особенное настроение с самого утра. И, как оказалось, не зря.

Мужчина достает из коробочки кольцо и надевает мне на палец. Камень красиво переливается в свете люстры, и я невольно люблюсь им. Конечно, это совсем маленький бриллиант. Но он значительно больше того, что мужчина может себе позволить. К сожалению, зарплата у обычного полицей-

ского невысокая. Но, ведь, деньги в жизни не главное. У нас есть любовь, а все остальное со временем наживем.

– Ты счастлива? – спрашивает Саша, сжимая мою руку.

Отрываю взгляд от кольца и заглядываю в его влюбленные глаза.

– Конечно! – не могу перестать улыбаться. – А когда мы поженимся?

Мне хочется, чтобы это произошло, как можно, раньше. Уже не раз представляла себе, как могут выглядеть наши дети, и картинка, которую я видела в своих мечтах, мне очень нравится.

– Думаю, зимой, – говорит Саша. – Я сейчас веду очень важное дело, совсем скоро доберусь до главаря банды. В этот раз он не уйдет от правосудия, мы его знатно подперли, не отвертится. А потом все по-другому будет, это дело станет яркой звездой в моей карьере. Даже полковник уже намекнул, что, когда закроем его, даст мне майора.

Улыбка на моем лице чуть померкла, и это не ускользнуло от внимания моего жениха. Сейчас июнь, а до зимы еще так далеко...

– Так долго?.. – вырывается у меня разочарованное.

– Ева, пойми, это очень важное дело, – успокаивает меня Саша. – Я давно веду его, и подобрался совсем близко. Теперь Пальчевский не уйдет, уж поверь мне! А потом можно и свадьбу играть. Да и ты будешь женой майора, а не капитана. Согласись, звучит!

Подавляю вздох огорчения.

– Я хочу быть твоей женой, мне не важно в каком ты звании.

Саша придвигает свой стул ко мне и обнимает за плечи.

– Знаю, любимая, – шепчет он мне в ухо, – но потерпи еще немного. Вот увидишь...

Договорить ему не дали. Громкий стук в двери прервал нашу романтическую беседу. Саша встал из-за стола и пошел открывать. А я осталась сидеть, утешая себя тем, что свадьба все равно состоится, пусть и только зимой. Конечно, мне бы больше хотелось, чтобы летом. Но не все зависит от меня, и мне нужно считаться с любимым человеком и его желаниями.

Из коридора доносится какая-то возня, потом громкий стук. Вскрываю, почувствовав неладное. Сначала замечаю внушительного размера мужскую фигуру в дверном проеме, а потом пистолет в руке незваного гостя. Оглушительный грохот выстрела, и Саша дергается, как тряпичная кукла. Еще один выстрел, и мой любимый падает на пол.

С диким криком выбегаю в комнату и падаю на колени возле жениха. Его грудь залита кровью. Ее слишком много, и с каждой секундой становится все больше. А я понятия не имею, как остановить кровотечение. Как мне спасти его от смерти? Она рядом, я так чувствую сейчас.

– Саша! – кричу жениху. – Пожалуйста, очнись!

Но он лежит поломанной куклой. И, к своему ужасу, я не

вижу, как вздымается от дыхания его грудная клетка. Неужели, все кончено? Вот такой финал?!

– Нет! – ору во все горло, забывая обо всем на свете. – Пожалуйста, Саша, очнись!

Пытаюсь расстегнуть рубашку, чтобы остановить кровь. Но ничего не помогает. Саша не отзывается, под моей ладонью не бьется сердце.

– Девчонку тоже придется убрать, – звучат приговором чьи-то слова у меня над головой. – Свидетель нам ни к чему.

Сердце пропускает удар. Только теперь я понимаю, какую глупость совершила, выбежав из кухни. В тот момент я не думала о себе, а теперь уже поздно, и назад не отмотаешь. Поднимаю голову и смотрю на убийцу своего жениха, который так и стоит с пистолетом в руке. Только сейчас пистолет направлен на меня, а не на Сашу.

Он высокий и, как мне кажется, просто огромный. В строгом сером костюме и рубашке. Будто, на праздник собирался и решил по дороге заскочить, чтобы пристрелить пару человек. Серые глаза пристально смотрят в мое лицо, и я читаю в их холодной расчетливости свой смертный приговор. Еще секунда, и приговор будет приведен в исполнение.

Зажмуриваю глаза, ожидая выстрела. Но он медлит. Мужчина склонился надо мной и, приложив дуло пистолета к моему подбородку, заставил меня выше поднять голову. Распахиваю глаза, снова встречаясь с ним взглядом.

– Хочешь, я сам ее пристрелю? – спрашивает другой, тот,

который стоит возле двери.

Стальной взгляд сканирует мое лицо, опускается к губам.

– Она поедет со мной, – заключает мужчина, отпуская мой подбородок.

Со стороны двери послышался разочарованный выдох. Но мужчина не обращает на него внимания. Он протягивает мне ладонь.

– Ты можешь пойти со мной по своей воле или насильно, – говорит он спокойно, будто прогулку по саду мне предлагает. – Выбирай!

По своей воле? О какой воле идет речь, если у меня нет выбора? Разве смогу я в одиночку справиться с двумя здоровым мужиками, вооруженными пистолетами?

Медленно встаю с колен. Бросив презрительный взгляд на предложенную ладонь, я заглядываю в глаза подлого убийцы.

– Куда идти? – спрашиваю дрожащим от напряжения голосом.

Мужчина никак не комментирует мое открытое презрение. Лишь кривая улыбка исказила его лицо. Но только на мгновение. Он опускает руку, прячет в кобуру пистолет.

– Прошу! – почти галантно он указывает на двери. Сам же хватает за шкурку своего подельника и отбрасывает его в сторону. – Уступи даме место, – комментирует свои действия.

Меня трясет от страха. Но я стараюсь не показывать этого. Никакой галантностью не перебить тот факт, что рядом со

мною находится хладнокровный убийца. Он застрелил Сашу, лишил меня будущего, о котором я мечтала. И как теперь поступит со мной – неизвестно.

На подгибающихся ногах выхожу из квартиры. Сердце бешено колотится в груди. С трудом передвигаю ноги, толком не понимая, куда мы идем. Пока все просто – прямой коридор, и я по нему иду. В спину дышит смерть в лице громилы в сером костюме, а впереди безысходность.

Саши нет, он убит. Нагло и бескомпромиссно. Тот самый мужчина, от которого я мечтала родить ребенка всего несколько минут назад, теперь лежит на полу квартиры, залитый кровью. Он всегда и всех спасал. А его никто не спас. И даже я не смогла помочь!

– Направо, – вздрагиваю от хриплой команды над ухом. Послушно выполняю приказ, ощущая себя тряпичной куклой.

Мы выходим во двор. У самого подъезда стоит большой черный внедорожник с тонированными стеклами. Мужчина делает шаг вперед и открывает передо мной двери.

Вопросов не задаю. И так все понятно. Забираюсь в салон и вжимаюсь телом в кожаное кресло.

Громила захлопывает дверцу и обходит машину спереди. Сам садится в водительское кресло, отчего автомобиль заметно проседает под его тяжестью.

– Пристегнись, – бросает он мне через плечо. Послушно выполняю приказ. У меня нет иллюзий, я не верю в его на-

пускное спокойное равнодушие. О том, что он пристрелит меня, если ему что-то не понравится, и говорить не стоит, все и так понятно.

Едва я закончила возиться с ремнем, как машина тронулась с места. Быстро набрав скорость, мы несемся по городским улицам. Я пытаюсь запомнить дорогу, но потом вспоминаю про пистолет и с ужасом признаю, что у меня против этого бандита нет ни единого шанса.

– Почему вы не убили меня? – спрашиваю чуть слышно. Мне очень страшно, до боли в грудной клетке. Зуб на зуб не попадает, отчего вопрос прозвучал ломанным, малопонятным.

Мужчина бросил взгляд в мою сторону, почти тут же возвращая внимание на дорогу.

– Ты очень красивая, – говорит он хрипло.

Глава 2

Его ответ обескуражил и, одновременно, напугал еще сильнее. Красивая? Никогда особо не замечала на себе восторженных взглядов. А, может, мне это было не важно? Мама всегда учила, что истинная красота внутри. Она работала в школе, учила разумному, доброму, вечному. Наверное, поэтому, мне иногда казалось, что ее суждения немного оторваны от реальности. Конечно, нормы морали, которые она взращивала в своих учениках и во мне, сильно отличались от тех, которые сейчас принято считать нормой. Потом ее не стало. А, вместе с ней, умерла какая-то часть моих радужных надежд.

Внешность для меня никогда не была важна. Но теперь комплимент мужчины я восприняла, как угрозу. Красивая? Черт! Куда же он меня везет?!

– Если вы везете меня в бордель, то лучше сразу пристрелите, – истолковала его ответ, как мне кажется, верно.

Напряженно смотрю на мужчину, ожидая, что прямо сейчас он достанет пистолет и выстрелит в упор. Фантазия рада стараться, уже нарисовала мне, как мой хладный труп будет валяться на мостовой.

Но выстрела не последовало. Как и резких движений со стороны мужчины.

– А ты неглупая, – заключает он с усмешкой.

Господи, да что вообще происходит?! Он же просто издевается!

– Денег вы за меня не получите, – продолжаю дергать медведя за усы. Пусть лучше убьет, чем то, что он мне приготовил. – Клянусь, я не позволю к себе прикоснуться!

– Девственница что ли? – спрашивает мужчина, обескураживая полностью. – Нет, вряд ли, это было бы слишком большой удачей.

И он снова уставился на меня, сверкнув глазами. Не выдерживаю его пристальный взгляд. Отворачиваюсь к окну, не считая необходимым отвечать на этот вопрос. Все равно, мне жить осталось недолго. И не имеет значения, что он обо мне подумает.

– Твоя красота не для борделя, можешь выдохнуть, – сообщает мужчина все тем же властным и спокойным тоном.

По щеке скатилась слеза, но я быстро ее смахнула. Не хочу давать ему повод для веселья. А все происходящее, наверное, очень его забавляет. Игры со смертью в исполнении властного гиганта – что может быть лучше для летнего вечера?!

Боже, пусть все это закончится! Я хочу домой! Хочу почувствовать себя в безопасности! Мне так страшно!

– Как тебя зовут? – звучит хрипло вопрос.

– Ева, – отвечаю сквозь слезы, которые, несмотря на все усилия, все равно, текут из глаз.

– Красивое имя, – говорит мужчина, – тебе подходит.

Рада, что тебе нравится, но мне от этого не легче! Руки дрожат, колени трясет, а горло сдавливает от подавляемых рыданий.

– Просто скажите, куда вы меня везете, – прошу дрожащим голосом.

– К себе домой, – следует ровный ответ.

Выдыхаю, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Мужчина снимает руку с руля и засовывает в карман. Замираю, ожидая самого ужасного. Но он просто достает носовой платок и протягивает мне.

– Возьми, – говорит он все тем же спокойным тоном. Кажется, у него вообще не бывает другой интонации.

Беру платок, вытираю лицо и шумно сморкаюсь, не пытаясь произвести хорошее впечатление. Мне плевать что он обо мне подумает. Плевать, насколько красивой меня считает. Этот человек лишил меня будущего, убил любимого человека. Окровавленная грудь Саши и его бледное лицо снова всплывают в памяти. Кажется, это видение будет преследовать меня до самой смерти, которая, скорее всего, наступит совсем скоро.

– За что вы убили моего жениха? – спрашиваю, всхлипнув. – Что он вам сделал?!

Из глаз снова водопадом полились слезы, и платок пошел в дело. Вытираю слезы и нос. Но легче не становится!

– Он подобрался слишком близко, – отвечает громила, – такова жизнь. Или он, или я. Ничего личного.

Боже! Он говорит об убийстве человека, как о просмотре очередной серии мыльной оперы. Без единой эмоции, как о какой-то рутине. А, ведь, человек погиб! От его руки умер! Засохшие разводы его крови еще багровеют на моих руках и на платье.

– Ты чудовище! – выпаливаю, гневно сверкнув в него глазами, в своем запале переходя на «ты».

Мужчина оторвал взгляд от дороги, повернулся ко мне. Сталь сверкнула во холодном взгляде, и мне стало жутко.

– Может, ты и права, Ева, – соглашается он спокойно. – Я – чудовище, и никогда не стану кем-то другим.

Между нами повисает тишина, и только размеренный рев мотора разбавляет напряжение. Я пытаюсь унять поток слез, но ничего не выходит. Они все катятся по щекам, вот уже носовой платок насквозь промок.

Мужчина уверенно ведет машину, больше ни о чем меня не спрашивая. Для него ничего не произошло. Это у меня вся жизнь перевернулась! Но, разве, ему есть до этого дело!? Нет, ему плевать! Это монстр, равнодушно убивающий все живое!

Автомобиль остановился у высоких ворот. Мужчина достал пульт и нажал кнопку разблокировки. Ворота разъехались в стороны, и мы смогли заехать во двор, проехать к самому дому, чтобы остановиться у самого входа в дом.

– Мне придется жить здесь? – спрашиваю, глядя на двухэтажный особняк сквозь стекло окна.

– Глупо упрямыться, Ева, – говорит мужчина, – после того, как ты пошла со мной по своей воле.

Он так убийственно логичен, что мне резко захотелось выцарапать ему глаза. Удерживает лишь то, что одной лишь попытки сделать это может стать достаточно для выстрела мне в лоб.

Мужчина вышел из машины, открыл двери с моей стороны и предложил мне руку. Конечно, я не приняла ее. Сама выбралась, даже не взглянув в его сторону. Мой протест не произвел никакого впечатления на этого амбала, и он уверенно зашагал в сторону дома. Осталось лишь топать за ним, что я и сделала.

Первое, что впечатлило еще в холле, – это масштаб. Никогда раньше мне не приходилось бывать в столь роскошном доме. Я не привыкла к такому пространству, всю жизнь ограничиваясь малогабаритными квартирами. Тем более, мне раньше не приходилось видеть такой богатой обстановки, как здесь. В той реальности, из которой меня вырвали, все было просто и без изысков. А здесь, как в музее.

– Идем, – говори мужчина, прерывая сеанс разглядывания, – твоя спальня на втором этаже.

Он стал подниматься по лестнице, а я последовала за ним. С каждым шагом я все отчетливее осознаю, насколько огромна разница между нами. Этот человек спокоен, уверенный в том, что и завтра будет таким же сытым и роскошным, как сегодня. Я же до этого дня не видела подобной роскоши,

кроме как в кино. Тем более, странным выглядит вся эта ситуация. Зачем ему понадобилась такая, как я, если в бордель меня везти он не планирует?

– Проходи, – говорит он, открывая передо мной двери одной из спален, – спать будешь здесь.

Глава 3

Оглядываю комнату. Светлые стены, два больших окна, огромная, как для меня одной, кровать, пара кресел, шкаф. Наверное, как для пленницы, слишком много чести.

Мужчина прошел вперед, открыл шкаф, достал какие-то вещи и положил на кресло.

– Можешь пока переодеться вот в это, – говорит он сухо. – Там ванная, приведи себя в порядок, – указывает в сторону небольшой двери.

Я послушно смотрю сначала на предложенные вещи, потом на двери в ванную. Не так мне представлялся этот вечер, совсем не так. И пленение грозного бандита рисовалось не таким комфортабельным.

– Ты голодна? – спрашивает мужчина неожиданно.

Боже! Разве я могу думать о еде, когда моя жизнь перевернулась с ног на голову?! И когда пребывание в плену подразумевало выбор блюд на ужин?

– Нет, – мотаю головой.

Громила подошел ко мне вплотную, и я едва сдержала порыв отскочить в сторону. Он снова, так же, как, когда мы были в квартире, приподнял мое лицо за подбородок. Внимательно разглядывая меня, остановил свой взгляд на глазах. Холодная сталь схлестнулась с животным страхом, который ясно сейчас читается в моем взгляде.

– На тебе нет косметики, – говорит мужчина неожиданно. Кажется, его это удивило. – Удивительно красивое лицо.

И он провел по моей щеке большим пальцем, вызывая мурашки на коже. Странно, насколько нежной может быть рука, которая убила моего любимого человека совсем недавно.

– Зачем я тебе? – выдыхая обреченно, голос срывается на противный писк.

Глаза снова наполнились слезами, а колени даже не переставали дрожать. Кажется, этот кошмар никогда не кончится.

– Такое лицо не для широкой публики. Я хочу тебя для себя, – большим пальцем он смазал с моей щеки слезинку. А потом разжал пальцы, выпуская лицо из захвата. – Но всему свое время, Ева.

Мужчина сделал шаг назад. А я облегченно выдохнула. Конечно, от его цепкого взгляда не ускользнула моя реакция. Быть может, поэтому он засунул руки в карманы? Чтобы больше не провоцировать себя? Хочет дать мне время? Для чего?

Странно.

Все это странно! И совершенно мне не понятно. Разве так ведет себя бандит со своей добычей? Не знаю, раньше не попадала в такие ситуации. Я жила обычной жизнью, полной надежд на светлое будущее. Теперь все смазалось, превратилось в вязкое болото. А мое будущее вообще перестало существовать. Вместо него только серое пятно, и каждая следующая секунда зависит от этого большого мужчины.

– Прими душ и спускайся вниз, – звучит следующий приказ. – Я жду тебя в гостиной.

Мужчина вышел из комнаты, закрыв за собою двери. И сразу исчезло гнетущее чувство опасности, которое подавляло меня с момента встречи. Ноги подгибаются, но я боюсь опуститься на кровать или в кресло и испачкать его. Тут слишком дорого и красиво, даже в моем нынешнем состоянии я понимаю это.

Мне надо снять окровавленное платье, успокоиться и перестать постоянно гонять в голове мысли о Саше. Его больше не вернуть, нужно принять правду. Как бы не рыдала сейчас, мой жених не воскреснет.

Иду в ванную, снимаю платье и захожу в душ.

«Я хочу тебя для себя», – звучит в ушах властный голос. И следом: «Жду тебя в гостиной».

И без объяснений понятно, для чего он меня ждет. Этот человек церемониться не станет. Для него убийство – как прогулка по набережной. А уж со слабой девушкой ему справиться ничего не стоит!

Но какой у меня выбор? Разве он спросит, чего хочу я? Нет, конечно, нет! Нужно просто пережить эту ночь. А потом придумать, как выбраться отсюда. Может, удастся подать весточку своим, рассказать, где я оказалась?

А, кстати, где? В доме монстра, где-то за городом. Боже, я – просто идиотка, которая от страха не смогла запомнить дорогу и которой никогда не выбраться из логова убийцы!

Он использует меня, а потом выбросит. Скорее всего, пристрелит, – зачем ему свидетель? И выбросит тело туда, где его никогда не найдут.

Совсем не об этом я мечтала. Разве могла представить...
Боже!

Колени не перестают дрожать, несмотря на теплую воду, которая должна согревать. Мою тело и с каждым движением приближаю свой конец. Так страшно, мамочки! Спасти – нереально. Сбежать – некуда! Отказать ему не получится.

Зачем он привез меня сюда? Понятно же. Побрезговал насилловать девушку, испачканную кровью другого мужчины. Вот и притащил к себе домой, чтобы сначала она помылась. А дальше можно пользоваться, сколько душе угодно.

Что, если не пойти в эту чертову гостиную? Он отстанет? Не думаю. Скорее, вытащит из комнаты за волосы и возьмет силой.

Представляю себе крупную фигуру и понимаю, что наши с ним шансы на победу слишком не равны. Да он разделается со мной в одну секунду!

Что тогда? Выхода нет – нужно подчиниться, и будь, что будет.

Из ванной выхожу в полуобморочном состоянии. Быстро надеваю на себя те вещи, которые мужчина положил в кресло. Это какой-то трикотажный костюм на пару размеров больше меня. Станный выбор для романтического вечера. Впрочем, какое мне дело? Подвязываю штаны потуже,

чтобы они не спали по дороге. А футболка, пусть болтается, какая разница? О вкусах не спорят. Может, его заводит именно такая небрежность?

Волосы не успели высохнуть, а фен я даже не стала искать. Мне страшно от любой мелочи, которую я могу испортить в этом богатом доме. И без того, участь моя не завидна. Не следует злить зверя. И наглеть не надо.

Выхожу из комнаты, как есть. Босиком и в, невнятного вида, наряде. Плевать! Он разглядел во мне красоту, которая совсем не спасет теперь. Пусть пользуется, но только отпустит потом домой!

Спускаюсь по лестнице, крепко вцепившись в перила, чтобы не упасть. Внизу осматриваюсь, пытаюсь понять, где находится гостиная.

– Сюда, – подает голос мой ночной кошмар.

Иду на его звук и прихожу в просторную комнату с камином. Пламя в нем отбрасывает тени на обстановку комнаты и на мужчину в сером костюме. Сейчас он стоит у мраморной колонны и отпивает из стакана.

– Проходи, – приглашает меня войти. Я послушно захожу в комнату.

Мужчина ставит стакан на выступ камина и подходит ко мне. Каждый шаг в мою сторону, как приговор, он отдается спазмом в животе. Как хищник, грозный и большой, чудовище надвигается на меня, чтобы разорвать на части. Останавливается, подойдя почти вплотную. Испуганно смотрю в

его стальные глаза, в которых сейчас пляшут блики пламени камина. И не вижу в них ничего, кроме своего приговора.

Мужчина провел пальцем по моим губам, очерчивая их контур. Наверное, при других обстоятельствах, если бы я не была настолько напугана, это могло бы даже понравиться. Но сейчас не тот случай. Я сгораю от ужаса, почти теряю сознание от одного присутствия этого человека рядом. Мне хочется звать на помощь при мысли о том, что последует дальше. Хочется оттолкнуть его, сбежать. Но я не смею даже пошевелиться.

Глава 4

Руки заледенели, я даже дышу через раз. Сердце барабанил в груди, как у загнанного в ловушку зайца.

– Теперь ты займешься со мной сексом? – мой голос дрожит и прерывается. Один Бог знает, чего мне стоило задать этот вопрос.

Рука на моей щеке замерла, стальные глаза впились в мои, широко распахнутые от ужаса.

– Тебе бы этого хотелось, Ева? – спрашивает мужчина, чуть вздернув брови.

– Нет, – говорю заплетающимся языком, сжав руки в кулачки, чтобы не потерять сознание.

– Так я и думал.

Он убирает руку, а я делаю шаг назад. Почему он отступил? Что это? Какая-то игра? Мало загнать в ловушку, нужно еще довести до обморока?

– Присядь в кресло возле камина, – говорит мужчина, – ты вся дрожишь.

Послушно опускаюсь в кресло, на самый краешек. Выровняв спину до хруста и сложив руки на коленях. Совсем как школьница в первый день занятий. Напряженно слежу за каждым жестом моего тюремщика. Он подошел к шкафу, достал бутылку с янтарной жидкостью и налил себе в стакан. Потом вернулся к камину и стал рядом, опираясь локтем на

полку над ним и глядя на меня сверху-вниз.

– Я объясню тебе, зачем ты здесь и чего я от тебя жду, – он отпил из стакана, не прерывая зрительного контакта. – Видишь ли, мне нужна не просто женщина для утех. Этого в моей жизни было достаточно, даже больше, чем достаточно. И ты права, думая, что я мог бы взять тебя прямо сейчас, даже не спрашивая хочешь ты этого или нет.

Наверное, в этот момент в моих глазах отразился такой ужас, что мужчина, сделав шаг вперед, протянул мне свой стакан.

– Выпей, полегчает, – предлагает спокойно.

Послушно беру стакан и делаю большой глоток. Алкоголь обжигает горло, я тут же закашливаюсь.

– Что это? – спрашиваю хрипло.

– Виски, – спокойно отвечает мужчина. – Его надо пить маленькими глотками, попробуй.

Хочет меня спить? Ладно, пусть так.

Делаю маленький глоток, как он учил. Так гораздо лучше. Виски обжигает, но не больно, а приятно, разнося по телу блаженное тепло.

– Уже лучше? – спрашивает, почти заботливо.

– Да, – киваю.

По венам побежал жар, руки и ноги стали согреваться. Тепло стало немного ватным, расслабленным. А усталость навалилась, придавливая к креслу.

– Не бойся меня, Ева, – говорит мужчина, – без твоего

согласия ничего не будет.

Благородный бандит? Или это какая-то уловка? Конечно, уловка. Он не отпустит меня. Ни за что в это не поверю! Особенно теперь, когда я знаю слишком много.

– А, если я соглашусь стать твоей, ты меня отпустишь? – делаю еще глоток. Мужчина прав, от алкоголя мне стало легче.

Он криво усмехнулся, только уголками губ.

– Вот об этом я и говорю, Ева, – теперь, когда он сказал, что не станет набрасываться на меня без моего согласия, страх стал немного отступать, – мне нужна женщина, которая будет мне не только любовницей. Но и другом, партнером, советчиком. Такая женщина, которая всегда будет на моей стороне. Не смотря ни на какие обстоятельства, она будет выбирать меня. Я хочу, чтобы ты стала для меня этой женщиной, Ева.

Стакан чуть не выпал из рук. Челюсть упала вниз, и я пытаюсь сложить все сказанное в стройную картину будущего. И не могу! Еще пару часов назад все было иначе. И совсем другой мужчина хотел от меня ровно того же.

– Почему я? – вылетает изо рта вопрос, прежде, чем мне удастся осмыслить сказанное.

Стальные глаза вот-вот прожгут во мне дыру.

– Ты мне понравилась, – говорит мужчина спокойным тоном.

Все это дико, странно. И вообще ни на что не похоже.

– Так просто? Понравилась?

– Все и есть просто, Ева, – поясняет, как маленькой девочке, – когда решение принято, все остальное становится просто. Я давно решил, что пустые отношения мне надоели. И я искал женщину, которая будет всецело моей. Во всем и всегда.

Кажется, я сейчас сойду с ума.

– Я не смогу. Ты – убийца, – наверное, я сошла с ума, если озвучиваю это.

Боже, зачем я говорю с ним так? Зачем, если от его решения зависит жить мне или нет? Хочет, чтобы я купилась на весь тот пафос, который он несет? Это просто какое-то извращенное развлечение. У богатых свои причуды, мне не понять.

– Тебе просто нужно время, – говорит мужчина, – чтобы узнать меня получше и принять.

– А, если я не смогу, убьешь меня?

Он все еще держит зрительный контакт. И взгляд его серых глаз будет преследовать меня в кошмарах. Если, конечно, я смогу выбраться из этой западни.

– Нет, – говорит он уверенным тоном. – Я не стану тебя убивать. Два месяца, и я отпущу тебя, – обещает мужчина. Но тут же добавляет: – Если ты сама не захочешь остаться.

Он подошел совсем близко и, склонившись надо мной, забрал из рук пустой стакан. Осознание того, что сегодня никто не станет меня насиловать или убивать, оказалось почти

упоительным. У меня умер жених, а я счастлива, что удастся пережить этот день. Удивительное существо человек – в такие моменты, когда нам угрожает реальная опасность, до мурашек хочется жить, и ничего больше не заботит.

Голова немного закружилась. Наверное, это все алкоголь. Или усталость, о которой тело резко вспомнило только теперь, когда не нужно трястись от страха. Глаза начали слипаться.

– Ты устала, – говорит мужчина. Почти заботливо. Если бы только не его спокойный тон, которым он одинаково ровно говорит о жизни и о смерти. – Отдохни, завтра продолжим наш разговор.

Легко, как соломинку, он подхватил меня на руки. Я попыталась сопротивляться, но мои жалкие попытки не привели к результату. Со мной на руках мужчина поднялся по лестнице и зашел в ту комнату, которую сам же мне выделил для ночлега. Аккуратно он уложил меня в кровать и накрыл одеялом.

– Спи, Ева, – услышала, уже проваливаясь в сон.

Глава 5

Просыпаюсь отдохнувшей и посвежевшей. Память услужливо возвращает меня во вчерашний день, напоминая о тех событиях, которые привели в меня в этот дом и в эту постель. Зажмуриваю глаза, усилием воли отгоняя от себя воспоминание о побелевшем лице Саши и о крови, которой было слишком много. Мне снова начинает казаться, что я никогда не отмою ее со своих рук и не отстираю с платья. Кстати, о платье. Где оно?

Мое, которое до вчерашнего вечера, считала любимым, отыскать не удалось. Зато мой взгляд привлекло совсем другое, нежно-розовое, воздушное, которое кто-то заботливо оставил на спинке кресла. Рядом стоят туфли в тон платью. На невысоком каблуке, но выглядят они поразительно элегантно.

Кто был здесь, пока я спала? Обычно я сплю очень чутко. Но в этот раз уснула, будто, провалилась в черную дыру. Видимо, сказался стресс и перенапряжение. А, может, выпитый виски так подействовал? Не понятно. Да и не важно!

Кусаю губы, раздумывая, стоит ли мне надевать на себя эту красоту. Быть может, оно вообще не для меня? А если и так, то для кого? Зачем его принесли в эту комнату? Что случится, если я надену его? Не убьет же он меня за это?!

В конце концов, надеваю обновку и подхожу к зеркалу.

Из отражения на меня смотрит девушка в платье ангела. Лиф аккуратно обтекает грудь, переходя в длинную юбку из нескольких слоев тончайшей ткани. Из того же материала выполнены широкие рукава, которые больше похожи на крылья, если поднять руки. При каждом движении материал плавно движется вместе со мной, и вся фигура, будто, плывет. Никогда такого не видела, тем более, не носила.

Выхожу из спальни и спускаюсь по лестнице. С опаской заглядываю в гостиную, ожидая увидеть там большую фигуру хозяина дома. Но его нигде не видно, чему я только рада. Зато какой-то другой мужчина, гораздо ниже хозяина и сильно уже в плечах, идет в мою сторону.

– Доброе утро, – обращается ко мне он. – Позвольте представиться. Меня зовут Алан, я управляющий в этом доме. А вы, должно быть, Ева?

– Да, – киваю удивленно. Никогда не встречала управляющего дома. Это как домоправительница в сказке про Карлсона?

– Позвольте, я помогу вам, – по всему видно, что мужчина старается мне угодить, отчего мне становится неловко. Не привыкла к такому обращению. – Вы предпочитаете завтракать в гостиной или в своей спальне?

Ну ничего себе!?!

– Давайте в гостиной, – говорю, захлопнув отвисшую челюсть. – А хозяин дома тоже будет со мной завтракать?

– Сергей Павлович уехал рано утром, – сообщает Алан, –

но, не волнуйтесь, он оставил на ваш счет четкие указания.

Не волноваться? Какие еще указания? Кажется, самое время для паники! Что еще он придумал, этот страшный человек?!

– Это какие? – спрашиваю внезапно осипшим голосом.

– Велено создать вам максимально комфортные условия пребывания в доме, – торжественно заявляет Алан. Вот теперь моя челюсть уплыла далеко и надолго вниз. – Пойдемте, я провожу вас в гостиную. А после завтрака, если вы не против, Сергей Павлович велел показать вам дом.

Киваю, и послушно иду вслед за этим странным мужчиной. У меня никогда не было прислуги, поэтому я толком не понимаю, как правильно себя вести в такой ситуации. Пока стараюсь не выглядеть убогой идиоткой и вести себя скромнее. Хотя, как такое возможно, когда меня окружили заботой со всех сторон?

Мне приносят завтрак. С аппетитом все съедаю и запиваю кофе. Быть может, это странно и жестоко, но я умудряюсь не думать о Саше. Просто проживаю каждую минуту такой, какая она есть. Эта ночь все кардинально изменила. Теперь мне не к чему стремиться, некому угождать, не для кого стараться и не под кого подстраиваться. Все мои ориентиры были сожжены ночью. Впереди – неизвестность.

Мне дали два месяца, чтобы подумать. А потом он обещал отпустить меня. Конечно, о том, чтобы согласиться с предложением мужчины, не может быть и речи. Я не хочу

его жизни, не хочу всего этого пафоса, не хочу становиться ему партнером и соратником. Понятия не имею, что это значит. Конечно, я понимаю, что такая роскошь не дается законным путем. И Саша не просто так был убит, он что-то знал. Слишком близко подобрался, как сказал этот бандит. И теперь он хочет сделать меня своей сообщницей? Нет, все это не для меня! Я всегда была на стороне добра, а не зла. Значит, нужно просто переждать два месяца и потом сказать, что все, мол, не ощущаю порыва быть твоей. Простой план. Надеюсь, удастся его реализовать.

– Алан, это вы принесли мне платье, пока я спала? – спрашиваю после завтрака, когда мужчина повел меня показывать дом.

Он дернулся, резко обернувшись и округлив глаза.

– Что вы? Я не посмею входить в вашу спальню без разрешения!

А хозяину дома, значит, можно? Выходит, он может зайти в мою спальню в любой момент. А я могу быть не одета, например. Обещал же, что не будет ничего без моего согласия. Разве ему можно верить?

Собственно, чего еще мне следовало ожидать, если, как он сам сказал, хочет меня для себя? Уже решил, что я не смогу ему отказать. Думает, что вот этим всем можно меня купить? Хотя, тут очень красиво. Слишком даже красиво. Но цена непомерно высока. Разве весь этот лоск стоит моей свободы? Даже старания Алана не заставят меня передумать.

– Как вам ваша спальня? Все устраивает? – спрашивает мужчина. Я же не понимаю вопроса. Что там может не устраивать? Все необходимое же есть. – Может, вам не нравится цвет стен или матрас недостаточно мягкий? Если пожелаете, можем сделать ремонт по вашему вкусу.

Что? Какой еще ремонт? Зачем? Я же не собираюсь оставаться здесь надолго.

– Меня все устраивает, – спешу заверить Алана, – ничего не нужно менять.

Рассматриваю дом, как диговинку. Мне все чуждо здесь, я не привыкла к таким масштабам. Роскошь особняка может легко посоперничать с каким-нибудь музеем. Но мне это все для чего? Я хотела простой жизни, тихого счастья. И видела идеал семейной идиллии в браке с Сашей. Пусть в тех отношениях не было такой пафосной яркости, но меня все устраивало. Я мечтала о семье, о ребенке. А что теперь? Где все это?

Мотаю головой, чтобы не дать себе снова впасть в уныние. О Саше мысли гоню прочь. За что такая участь моему жениху? Почему он должен был умереть? Нет, нельзя думать об этом сейчас, иначе я разревусь, а это никак не поможет в нынешних обстоятельствах.

Длинный холл, по которому мы идем, заканчивается большой деревянной дверью. Алан все время рассказывает мне о доме, о том, что еще здесь есть. Я стараюсь все запомнить, но мысль, как заноза, крутится в голове:

«Зачем он устроил для меня все это? Это схема обольщения, которая давно обкатана на других, а теперь решено опробовать ее на мне».

Опускаю взгляд, смотрю на то, как ткань платья красиво движется при каждом шаге. Как принцессу, нарядил меня. Все это не мое. Оно чужое, не похожее на меня. И совсем мне не подходит.

– Алан, – обращаюсь к мужчине, – можете раздобыть для меня джинсы и футболку? И, наверное, кроссовки?

Пусть оставит себе свои трюки и пускает пыль в глаза кому-то еще. Мне будет комфортнее ходить в том, к чему я привыкла.

– Конечно, – говорит мужчина, – какой бренд предпочитаете? Можем организовать примерку в любом магазине на ваш выбор.

– Не нужно брендов. Купите самые обычные, – пусть я шокирую ответом, мне плевать. И, если Алан действительно хочет сделать мое пребывание здесь максимально комфортным, он должен привыкнуть к тому, что я не буду млеть от количества нулей в ценнике на одежде.

– Как скажете, – с готовностью соглашается Алан. Он достает из кармана мобильный, набирает какой-то номер и повторяет мою просьбу. – У вас размер S? – поворачивается ко мне, я киваю.

Мужчина заканчивает разговор.

– Вам все доставят в течении часа, – говорит мужчина.

– Спасибо, – киваю с благодарной улыбкой.

Интересно, что скажет хозяин дома, когда увидит меня в обычных вещах, вместо своего прекрасного, подаренного? Передумает связываться со мной? Пусть так, быстрее отпустит. Он же обещал отпустить! Надеюсь, это ускорит мою отставку.

– Здесь находится оранжерея, – говорит Алан, распахивая передо мною двери.

И я попадаю в другую реальность. Все тревоги уплывают прочь, печаль остается за дверью, потому, что невозможно оставаться равнодушным, когда перед тобой открывается дверь в цветочный рай.

– Как красиво! – вырывается у меня восхищенно. Столько цветов, и все в одном дворе, посередине которого стоит небольшой мраморный фонтан.

Прохожу вперед, касаясь лепестков, протягивая руки к бутонам роз. Они ласково скользят по пальцам, распространяя вокруг прекрасный аромат.

Я даже не смотрю на Алана, пусть, он что-то продолжает говорить. Какая мне разница, насколько редкие сорта тут собраны? Это не имеет значения, и я не разбираюсь во всех этих названиях. Важно лишь то, что все вместе слишком великолепно, чтобы разбавлять красоту монотонным рассказом, как на экскурсии в музее.

Подхожу к фонтану и подставляю руку под струю воды. Она приятно прохладой стекает по пальцам. Маленький

мраморный ангелочек смотрит прямо на меня, посылая воздушный поцелуй, и мои губы сами расплываются в улыбке.

Глава 6

Сергей.

У меня никогда не было недостатка в женщинах, и меня это устраивало. До того дня, когда, однажды, пару лет назад, я проснулся в объятиях двух красивых женщин, ощущая себя самым одиноким человеком в мире. Настоящая близость – это не только постель. И именно эта правда настигла меня тем утром. С того дня начался поиск.

Мне казалось, что, при моих возможностях, отыскать ту самую не составит труда. Но как же я ошибался! Красивые, яркие, истеричные и не очень – ни одна не зацепила настолько, чтобы задержаться в доме дольше двух месяцев. И эта новая случайная встреча может закончиться ничем, я хорошо это понимаю. Но попробовать стоит, я не сворачиваю с пути, когда решение уже принято.

Захожу в спальню девушки, прихватив с собой платье. Кажется, я покупал его для Натали, той танцовщицы, которая не прошла второй тест. Еве подойдет этот летящий материал, я уверен. Сейчас она спит, укрывшись до самого подбородка, свернувшись калачиком, как маленький котенок. Такая хрупкая, беспомощная и с целым набором ложных и не очень страхов.

Маленький испуганный котенок. Удивительной красоты девушка.

Странно, что никто не окольцевал еще эту прелесть. Хотя, блеск маленького колечка на безымянном пальце резанул глаза вчера. Это тот полицейский подарил ей? Скорее всего, да. Теперь это не важно. Она будет моей или ничьей, так сложились обстоятельства, и ничего нельзя изменить.

Оставляю платье в кресле и выхожу из комнаты. Первое испытание она прошла, когда не стала вешаться мне на шею и изображать роковую страсть. Я все равно почувствую неискренность, а именно этого мне не нужно. Проститутка – на одну ночь, мне нужен надежный партнер по жизни.

Спускаюсь в гостиную, пью утренний кофе. Алан, как всегда прислуживает за столом.

– У нас новая гостья, Алан, – говорю управляющему домом. – Позаботься о ней.

– Все, как в прошлый раз, Сергей Павлович? Или будут новые указания? – спрашивает мужчина.

Да, Ева – не первая гостья в этом доме. Поэтому ничего нового Алану не предстоит. Он должен делать все в точности с тем, что ему приказано, и докладывать мне о каждой мелочи.

– Все, как обычно, – говорю, отставляя пустую чашку.

– Будет исполнено, Сергей Павлович, – кивает Алан. Он давно у меня служит, и я полностью доверяю этому человеку.

Встаю из-за стола и еду в офис. Привычная рутина, несколько встреч. Обычные дела.

Все, что я сказал Еве ночью, – правда. Кроме одного. Я не

смогу отпустить ее живой. Свидетелей, которые много знают, не оставляют в живых. А она теперь знает многое, и будет знать еще больше. Надеюсь, я в ней не ошибся, и она станет той самой, которую я ищу уже давно.

Иначе... от нее придется избавиться. Будет жаль расстаться с такой красотой, но так легли карты, ничего уже не изменить.

Ее жизнь полностью зависит от ее решения, увы. Но знать об этом Еве не нужно. Сейчас мне важно понять, что она из себя представляет и насколько сможет вписаться в мой мир. А, если узнает о том, что над головой висит меч, станет играть на публику, чтобы выжить. Я сразу почувствую фальш, терпеть этого не могу, особенно в женщинах. И тогда нужно будет заканчивать эту историю.

Не разочаруй меня, Ева. Моя жизнь полна опасностей. Посмотрим, сможешь ли ты стать ее частью. Я бы предпочел встретить тебя при других обстоятельствах. Но вышло, как вышло.

Обычно с полицией легко получалось договориться. Но тут один смелый паренек нарисовался, принципиальный. Пришлось устранять. Кто ж знал, что сектор «приз» будет на барабане как раз тогда, когда угроза будет устранена. Дальше – больше. Она влипла в игру, которую не понимает. Тем хуже для нее и тем опаснее ходить по краю.

Пропажа девушки вызовет массу вопросов. А мне это ни к чему. Совсем скоро тело полицейского обнаружат. И хоро-

шо, что мои люди уже организовали все так, как я им велел. Надо обрубить концы, и для этого нужна Ева. Пьеса набирает оборот, скоро развязка, а потом и финал не за горами.

Я мог все сделать сам. Так было бы проще. Если бы не одно «но!» – этот экзамен должен склонить девушку в мою сторону, даже, если она сама не поймет, что это произошло. Первый кирпичик на будущее, так сказать. Быть может, самый сложный. Но девочка должна сама сделать выбор.

В особняк возвращаюсь после того, как все приготовления окончены. Дальше последует второй акт, с девушкой в главной роли. Смотрю на часы. Если все идет по плану, то к этому времени Алан уже успел привести ее в оранжерею. Туда и направляюсь, минуя все комнаты и длинный коридор.

Алан увидел меня, едва я появился в дверном проеме. Как послушный пес, он, кажется, чувствует мое приближение на уровне инстинктов. Делаю ему знак рукой, чтобы скрылся с глаз. Он послушно выполняет приказ.

Тихо подхожу ближе к девушке. Она не видит меня, зато я могу ее хорошо рассмотреть. Светлые локоны закрывают лицо, но фигура выше всяких похвал. Будет жаль убивать такую красоту. Не разочаруй меня, девочка, сделай правильный выбор.

Будто, услышав мои мысли, она резко оборачивается, и улыбка на ее лице сменяется растерянностью, а потом страхом. Пугливая малышка, что же мне с тобой делать? Как-то даже неловко окунать тебя в реальный мир. Если бы можно

было, оставил бы здесь, среди этих цветов. Они же нравятся тебе, правда?

– Здравствуй, – говорю, отчего-то вдруг осипшим голосом. – Надеюсь, тебе нравится дом.

– Нравится, – говорит чуть слышно. Я буквально чувствую ее страх, который она всеми силами пытается скрыть.

Подхожу к ней ближе. Она напряженно наблюдает за каждым моим шагом, как перепуганный котенок. Светлые пряди красиво обрамляют лицо. Поднимаю руку и пропускаю одну из них между пальцами. Они натурального цвета. И на лице нет косметики, я еще вчера заметил, что она не пользуется ею. Удивительно, какую трогательную прелесть может создать природа. Заглядываю в голубые глаза, обрамленные черными ресницами. Губы – как спелые вишни. Передо мной богиня кротости собственной персоной?

Тянусь к нежно-розовому цветку у нее за спиной. Ева отшатывается в сторону, словно, ошпаренная. Как долго еще будешь от меня шарахаться? Срываю цветок и вставляю его ей в волосы.

– Ты очень красивая, – говорю хрипло. Что случилось с моим голосом сегодня?

– Спасибо, – ее голос напряженно звенит.

Она боится, и это видно. Отхожу на шаг назад. Она облегченно выдыхает, и это неприятно режет внутри. Пока так, пускай. Это у нее пройдет.

– Пойдем, – говорю, протягивая ей руку. Ну, давай же,

вложи свою ладошку, не бойся. Но она напряженно сжимает кулачки, настороженно глядя на меня. – Для тебя есть задание, Ева.

Опускаю руку, а потом и раздосадовано прячу ее в карман. Если так и дальше пойдет, два месяца для нас обоих станут каторгой. Иду к двери, вслушиваясь в стук каблуков у себя за спиной.

– Какое задание? – спрашивает котенок чуть слышно.

– Все расскажу, пошли.

Мы проходим длинный коридор, через холл возвращаемся к лестнице на второй этаж. Алан стоит там, с пакетом в руке. Смотрю на него, сдвинув брови. Сказал же убраться!?

– Тут вещи, которые просила девушка, – поясняет управляющий, протягивая мне пакет. Машинально беру его, заглядываю внутрь. Джинсы, футболка. Что это? Зачем?

Поворачиваюсь к девушке, отдаю ей.

– Спасибо, – говорит она. Забирает пакет и быстро убегает вверх по лестнице.

Это еще что такое? Разворачиваюсь к Алану и заглядываю ему в глаза.

– Девушка попросила обычные вещи, – оправдывается тот, – сказала, что так ей привычнее.

Вот как? Интересно.

– А вы велели выполнять все ее просьбы, которые не касаются попыток побега, – продолжает оправдывать свои действия управляющий. – Прикажете, в следующий раз...

– Нет, ты все правильно сделал, – перебиваю поток извинений. Делаю знак, чтобы скрылся с глаз, тот послушно убегается вон.

Что ты за женщина такая, Ева? Любая другая на твоём месте потребовала бы новых шикарных нарядов. Или ты не поняла, что любой каприз будет исполнен? Я же сказал тебе, мне нужна спутница в жизни. Так давай же, начни требовать, думая, что вертишь мной, как последним ослом!

Поднимаюсь по лестнице и без стука захожу в её спальню. Девушки нигде не видно. Скорее всего, спряталась в ванной. Так и есть, она выходит оттуда, переодевшись в удобные джинсы. Вздрагивает, увидев меня, отскакивая на шаг назад. Похоже, такое приветствие становится нашей доброй традицией.

– Какое у вас для меня задание? – спрашивает, несмотря на тот ужас, который светится во взгляде.

Милый котенок, с ней будет забавно поиграть.

– Ты возвращаешься к себе домой, Ева, – в её глазах промелькнула надежда, а мне захотелось схватить её в охапку и хорошенько встряхнуть. Такая неприкрытая радость от перспективы побега не обрадует ни одного нормального мужика.

– Не радуйся раньше времени, – добавляю, едва сдерживая раздражение, – это не на долго.

И, поскольку она молчит, я продолжаю, наблюдая за смелой реакцией на её лице:

– Тело полицейского уже нашли, – она чуть морщится, в глазах немой ужас, – ты должна явиться в полицию и дать показания. Скажешь, что вы поссорились, и вчера тебя в его квартире не было. Соседи подтвердят, что мужчина вечером возвращался один. Запомни! Ты была дома вчера вечером! Ни к кому не ходила. Ясно?

– Мне не поверят, – она напугана, но держится. Молодец, малыш. Но, увы, это только начало.

– Поверят, – заверяю ее, – соседка подтвердит, что видела тебя вчера вечером, когда ты выносила мусор, как раз во время убийства.

Ее голубые глаза наполнились слезами. Думает о своем любимом? Бесит же, блять!

Шаг в ее сторону, она отступает назад. Рука, машинально потянувшись к тонкой талии, зависла в воздухе. Что это я? Черт!

– Кольцо придется снять, – раскрываю ладонь, намекая на то, что сделать это нужно прямо сейчас. А еще, колечко придется отдать мне.

Она сглатывает и смотрит на свою руку, камень красиво блестит на пальце. Зажмурившись, стягивает кольцо с пальца и засовывает его к себе в карман. Я опять, как болван, стою с протянутой рукой.

Милый котенок. С характером. Я же все равно тебя сломаю, девочка. Но пока... ладно, пусть будет по-твоему. Деваться тебе, все равно, некуда.

– Ты все запомнила, Ева? – мой голос напряженно звучит в комнате. – Ничего не перепутаешь?

– Я все запомнила, – говорит она, совладав с собой и вздернув подбородок. Глаза с вызовом сверкнули, но только на мгновение. – Меня там не было, я ничего не видела и ничего не знаю. Встретила соседку, когда вечером выносила мусор.

– Правильно, милая, – шиплю в ответ. – И не вздумай играть в самостоятельность, девочка. Ты на привязи два месяца, не забывай.

Не два месяца, а навсегда. Ты даже не представляешь, насколько шатко твое положение, малышка. Один неверный шаг, и твой хладный труп будет кормить рыб на дне озера.

– Я все поняла, – чеканит мне в лицо, сверкнув голубыми глазами. – Сделаю, как ты сказал. У меня же нет выбора, разве не так?

Совсем не так. Ты можешь сдать меня с потрохами. И хорошо, что ты этого не понимаешь. Или делаешь вид. Нет, я бы почувствовал. Ты не умеешь врать, милая. Но нужно будет научиться. В моем мире искренность не в почете. Решешь заложить меня, и получишь пулю в лоб. Я выкарабкаюсь, так или иначе. А ты потеряешь последний шанс остаться в живых.

– Вот и чудесно, Ева, – нависаю над ней.

Наши взгляды сошлись в поединке, ее бравада заводит. Еще больше заводит ощущение опасности. Милый котенок

может рассказать слишком много не там, где надо. Адреналин бурлит в крови, кровь струится по жилам раскаленным железом. Интересно, малыш, захватывает. А я уже думал, что ты будешь шарахаться от меня пресной рыбой, разгоняя скуку. Забавно.

Конечно, ты скажешь, как я велел. И да, у тебя нет выбора, всех, кого надо, я купил. Но ты должна сделать это, должна нарушить закон, соврать.

Переступи черту, Ева. Сделай это сама, малыш.

Глава 7

Ева.

Он не шутил. А я совсем не готова играть роль, которая мне отведена в этом спектакле.

Домой возвращаюсь, не чувствуя радости и ликования. А, ведь, была уверена в том, что, стоит мне оказаться в родных стенах, как мой мозг тут же придумает гениальный план, освобождающий от злобного тирана. Но нет, ничего толкового не идет в голову, и я просто пялюсь в потолок, ожидая «радостной» вести. Точнее, приглашения в отделение полиции. И оно не заставило себя ждать.

Этот гениальный монстр, сделавший меня своей пленницей, все рассчитал с поразительной точностью. Пять минут на то, чтобы помыть руки и сесть на диван. Еще пятнадцать на то, чтобы осмыслить все сказанное и унять дрожь в коленках. И вот, звонок в двери, такой ожидаемый. Все, как он говорил.

– Ева, тебе придется пойти с нами, – говорит Андрей. Он работал с Сашей, и я хорошо его знаю. Теперь он стоит у порога моей квартиры в компании какого-то мужчины.

– Что случилось? – моя роль строго прописана, и отклониться от сценария нельзя. Да какой еще сценарий?! Вопрос сам по себе слетает с губ.

– Поехали с нами в участок, Ева, так надо, – говорит Ан-

дрей.

Все, как в страшном сне. Только в этот раз все происходит наяву. Меня везут в полицейский участок. И это не новость. Все сходится – Саша мертв, а мы с ним были близки, и многие про это знали. Показания? Мне нужно сказать то, что велено. Или рассказать правду? Вдруг, это поможет спастись? Быть может, только так полиции удастся поймать опасного преступника?

Саша погиб. Он защищал закон, и поплатился за это. Хотел, чтобы преступник был наказан, вот и все. Именно этого должен хотеть настоящий полицейский, разве нет? Но мир несправедлив, вот поэтому мой жених мертв, а злодей празднует победу.

Что, если я скажу им правду?

Это спасет меня? Или других?

Он был так уверен, отпуская меня. Разве, можно сохранять спокойствие, зная, что я могу все рассказать? Нет, это невозможно. Никто бы так не смог. Значит, у него все подстроено. Возможно, и показания мои никому не нужны, это просто ширма. Часть спектакля, в котором продумана каждая мелочь?

Он бы не отпустил меня, если бы был хоть малейший шанс засадить его за решетку!

Меня привозят в участок. Я ни разу здесь не была. Несмотря на то, что Саша каждый день приходил сюда на работу. Это не то место, куда бы любимый пригласил на сви-

дание. И Саша всегда говорил, что каждый день, выходя отсюда, думает лишь о том, чтобы поскорее очутиться рядом со мной. А теперь его нет, и тех счастливых минут, которые мы провели вместе, не вернуть.

На глаза наворачиваются слезы, но нужно быть сильной. Усилием воли подавляю в себе непрошенные эмоции. Все это ни к чему, и Сашу не вернет!

А как же я? Может, стоит сказать о том, как было на самом деле? Чем это поможет Саше? Чем поможет мне? Это вернет мою жизнь? Правда может спасти хоть кого-то?

Нет. Я это знаю. Чувствую.

Он сказал, что любые отклонения от плана ни к чему хорошему не приведут. И он бы не отпустил меня, если бы не был уверен в этом на сто процентов.

– Проходи, Ева, садись, – говорит мне Андрей, заходя в кабинет.

Здесь все так строго и просто. И уныло. Взгляд падает на пустой письменный стол рядом с тем, за которым сидит Андрей. Не знаю чей он, но мне почему-то кажется, что за ним раньше сидел Саша. Эта догадка, словно каменной плитой, давит на меня. Так невыносимо, больно. Хочется быть в голос. Но я молчу, сохраняя на лице маску спокойствия. Как кукла, у которой может быть только одно выражение лица.

– Зачем я здесь? – спрашиваю. Мой голос немного дрожит. Но, возможно, следователь спишет это на непривычное волнение от того, что меня вызвали по неизвестной причине.

– Ева, мне очень неприятно об этом говорить, – начинает Андрей, а я уже знаю, что последует дальше. Сердце больно кольнуло в груди, и по телу пробежал холодок. – Саша вчера погиб.

Так долго сдерживаемые слезы полились бурным потоком, я больше не могу держать это все в себе. Рыдания душат, сдавливают горло, мне стало трудно дышать.

– Вот, выпей, – протягивает мне Андрей стакан воды.

Я почти не вижу его, как и стакан с водой. Протягиваю руку, хватаю на ощупь граненную поверхность, делаю большой глоток и тут же давлюсь, начиная кашлять.

– Прошу тебя, успокойся, – говорит Андрей беспомощно. – Может, позвать врача?

– Нет, – мотаю головой. Меня душат рыдания, и я снова, который уже раз за последние сутки, усилием воли подавляю истерику. Это невероятно трудно, но так нужно.

Саша, мой любимый. Его больше нет. Нашего общего будущего нет.

Ничего не осталось, лишь пепел воспоминаний.

– Не нужно врача, – с трудом выдавливаю из себя, – дай мне пару минут.

Андрей протягивает мне носовой платок. Вытираю лицо, медленно складываю платок аккуратным квадратиком, пытаюсь переключиться на эту простую задачу и перестать думать о Саше.

– Как он погиб? – спрашиваю.

– Его убили, Ева, – говорит Андрей. Я знала об этом и раньше. Я даже знаю, кто и как его убил. И за что убил тоже знаю. И где найти убийцу, могу сказать.

Могу и не могу одновременно. Он все решил, все подстроил. Он не даст мне шанса предать его. И моя правда никого не спасет. Он же прямо сказал мне об этом.

Дьявол!

Он уже всех тут купил? И Андрея тоже? Может быть... я совсем не знаю напарника своего погибшего жениха. Понятия не имею, насколько он готов отречься от своих убеждений ради денег или по другим причинам.

– Ева, я должен задать тебе несколько вопросов, – говорит Андрей. Киваю, и мужчина продолжает, – где ты была вчера вечером?

– Вчера? – поднимаю взгляд, смотрю в глаза мужчине.

Мама всегда учила говорить правду. Она верила в то, что добро побеждает зло. Всегда побеждает, что бы ни случилось. У нее просто не было жениха, которого подло убили. И ее никогда не загоняли в рамки без надежды на справедливость.

– Я была дома, – говорю мужчине, поражаясь тому, насколько легко у меня получилось солгать. А, ведь все, что касается Саши, всегда было невозможно важно для меня. – Мы поругались с Сашей, и я пошла домой.

Как просто было сказать это. Почему не скребет совесть?

– Дома? – повторяет Андрей. – Кто-то может подтвердить

это?

Я молчу, и Андрей предлагает варианты:

– Быть может, ты заказывала доставку или встречалась с кем-то, кто может это подтвердить?

Отвожу взгляд, будто, пытаясь вспомнить. А в мозгу зудит:

«Он купил Андрея тоже, все бесполезно. Это просто фарс, и не важно, что я скажу. Если это допрос, то почему следователь сам предлагает мне тот ответ, который я должна озвучить?»

– Да, – будто, вспомнив, произношу, – я выходила выносить мусор, и по дороге встретила соседку.

– Соседку?

– Да, из пятидесят третьей квартиры.

Даже щеки не загорелись багрянцем. Врать оказалось так просто. А я всегда считала себя чистой и честной. Теперь же переступаю через закон, как через ненужную деталь.

Андрей аккуратно фиксирует мои ответы на бумаге, а я тупо пялюсь на то, как ручка послушно скользит по бумаге, направляемая его рукой. И ни одного укола совести не берedit мой разум. Это удивляет меня гораздо больше того, насколько удивительно точно рассчитал все события бандит, убивший мое будущее.

– Спасибо, Ева, – говорит Андрей, поднимая взгляд, – ты можешь идти.

И все? Вот так просто?

Встаю из-за стола и выхожу из комнаты. Выбираюсь из здания, с трудом передвигая ноги. Слезы еще душат, но теперь по щекам ничего не течет, будто, жидкость во мне кончилась, остались только эмоции, которых слишком много. Иду, не замечая дороги. Сейчас мне кажется, что даже птицы петь перестали, и жизнь остановилась.

Я уже почти дошла до своего двора, когда дорогу мне преградил большой черный внедорожник. Тонированное стекло со стороны водителя медленно сползло вниз, и я увидела своего нового знакомого, которого предпочла бы больше никогда в жизни не видеть. Серые глаза, словно бритвы, полоснули по моему лицу, обжигая расчетливым холодом.

– Садись в машину, – прозвучал приказ.

У меня есть выбор? Какая теперь разница?

Еще вчера все было иначе. Моя жизнь была другой, и я была другой. Я верила в добро, верила в светлое будущее. Знала, что справедливость всегда торжествует. Теперь все иначе, и в прошлую реальность возврата нет.

Бросив на мужчину уничтожающий взгляд и сжав челюсти, обхожу машину и забираюсь на пассажирское сидение. Тяжелое ощущение властной ауры мужчины наваливается со всех сторон, я почти тону в его авторитарной жесткости. А мне казалось, что самое страшное позади. Нет, самое ужасное сидит со мною рядом, планирует мою жизнь в угоду своим желаниям.

Автомобиль резко срывается с места, унося меня прочь от

моего дома. И от прошлого, которое больше не вернуть.

Глава 8

Мужчина, как всегда, уверен в себе и спокоен. Он внимательно смотрит на дорогу, вклиниваясь в поток машин, а потом плавно сворачивает с трассы. У меня внутри бушует буря, которая грозит разорвать меня на части. Этот человек, как каток, растоптал все, во что я прежде верила. Он сплел сеть из интриг, заставил меня стать их частью, вынудил предать свои идеалы. Мне хочется ударить его, накричать, разорвать на части этого монстра!

– Я сделала все, как ты сказал, – выплевываю, хоть он и не спрашивал.

– Я знаю, – спокойный ответ.

Еще бы он не знал! Все же было подстроено! Интересно, и Андрей в деле? За сколько он продал память о своем друге? Ненавижу их всех! И этого монстра в первую очередь!

Отворачиваюсь к окну, скрестив на груди руки. Пускай, сегодня мне пришлось переступить через себя, и на след убийцы честного полицейского и моего жениха полиция не выйдет. Пусть себе радуется, чертов ублюдок! Но через два месяца я с радостью покажу ему средний палец!

Машина плавно въезжает во двор, останавливается у крыльца. Быстро выхожу, не дожидаясь, пока мужчина откроет мне двери. Иду в дом, даже не обернувшись. Мне уже все равно, что он думает и чего еще от меня ждет. Сегодня

я предала свои убеждения, нагло соврала, хотя речь шла о судьбе самого близкого человека. Мне нет оправдания, и гореть мне в аду!

Иду к лестнице, желая, как можно скорее, спрятаться в спальне. Но меня заворачивают на полпути, обхватив за талию, заталкивают в кабинет. Ничего не поделать, он тут хозяин, и он намного сильнее. Но как же я его ненавижу!

– Ты молодец, – говорит это чудовище, – подходя к бару и наливая в стакан виски. – Справилась на отлично, Ева.

Убила бы гада! Жаль, я не работаю в полиции, и не могу засадить чертова ублюдка за решетку. Ему там самое место, Саша не зря на него охотился. Такие отморозки должны быть изолированы от общества.

Молча подхожу к нему. Этот бандит следит за каждым моим шагом, вцепившись в мое лицо серыми угольками, как когтями. От него исходит опасность, я всегда ощущаю ее рядом с ним. И еще сила. Такая же поглощающая, как прошлой ночью. С оружием он в руках или нет, а расслабляться рядом с этим человеком нельзя. Знаю, что я должна сделать выбор, он ждет от меня этого. Но мой выбор давно сделан, и на его сторону я никогда не перейду.

Беру стакан и наливаю себе из графина. Выпиваю залпом, скривившись и закашлявшись. Мужчина только хмыкнул, подавив улыбку. Наливаю еще и делаю глоток, глядя ему прямо в глаза. Пошел ты к черту! Ненавижу!

– Думаю, мы поладим, Ева. Я даже чувствую, как рушат-

ся все барьеры. Ты так не думаешь? – говорит мужчина, оставляя стакан и делая шаг в мою сторону. Его взгляд режет сильнее ножа. А сквозящая в нем уверенность в принятом решении заставляет меня дрожать от страха.

Что это он еще задумал?!

Я пячусь назад, пытаюсь спастись от надвигающейся глыбы. Взгляд мужчины излучает уверенность в себе и неумолимый приговор для меня. Неужели, он думает, что теперь, когда я нарушила закон, он имеет на меня все права?

– Что ты делаешь? – спрашиваю шепотом, продолжая отступать. Но вот уже позади меня стена, и бежать больше некуда.

Мужчина замер, когда я уперлась в стену и испуганно вздрогнула. А потом навис надо мной, упираясь руками по обе стороны от моей головы.

– А на что это похоже, Ева? – язвит он, придвигаясь ближе и опалая дыханием лицо. – Ты очень красивая, девочка. И послушная, малышка. Все сделала, как я велел. Молодец. Я хочу наградить тебя.

Что он несет?! Только не это!! Не нужно мне такой награды!

– Я не хочу! – говорю шепотом, выдыхая ему в губы, потому что он подобрался совсем близко и даже подбородок мой рукой обхватил, заставляя поднять голову и смотреть ему в глаза.

– Чего не хочешь, Ева? – его большой палец очертил контур моих губ, и по телу пронеслась горячая волна.

Ничего я от тебя не хочу!

– Ты же говорил, что ничего не будет без моего согласия, – напоминаю ему его же слова.

Сильная ладонь нежно оглаживает скулу и проходится по щеке, чуть ее сжимая. Удивительно, каким мягким и шелковистым ощущается на коже каждое касание. Чувствую себя невероятно хрупкой, совсем маленькой и беспомощной в лапах хищника. Наверняка, он слышит, как громко и загрохотом сейчас бьется мое сердце.

– А ты не хочешь, Ева? – словно змей-искуситель, он склоняется надо мной и проводит кончиком языка по моим губам. Жар опаляет щеки и бьет раскаленным углем в низ живота. Я чувствую себя маленькой неопытной девочкой рядом с матерым бабником, который слишком хорошо знает, что нужно делать, чтобы мне захотелось ответить так, как он хочет.

Рука, которой он опирался о стену, сползла и, обхватив мое запястье, уложила мою ладонь себе на талию. Так по-свойски и даже властно, намекая на то, чего бы ему хотелось.

– Не надо, пожалуйста, – выдыхаю. Нет, выпрашиваю.

Тело трясет крупной дрожью, мне неловко и сладко одновременно. Не понимаю, откуда взялся этот трепет и такое острое ощущение томления в низу живота. Так не должно быть, это неправильно. Он убийца и злодей. Таких людей меня всегда учили обходить стороной. А все происходящее сегодня никогда не должно было случиться.

Но мужчина, словно, не расслышав моей просьбы, наклоняется и проводит носом по изгибу шеи. Колени подкашиваются, и из горла вырывается хриплый стон. Так нельзя, Ева, останови его!

Влажные губы проходятся по нежной коже на шее, разгоняя по телу предательские мурашки. Я почти сползаю по стене на подкашивающихся ногах. Пальцами пытаюсь ухватиться за ткань его рубашки, но натыкаюсь на что-то жесткое, твердое. Это кобура для пистолета. Он и вчера прятал оружие под пиджаком. Скольжу рукой по коже чехла, обхватываю рукоятку и, резко дернув, вытаскиваю пистолет. Мужчина замер, а я плотно приставила пистолет к его животу.

– Оставь меня в покое или пристрелю, – чеканю каждое слово.

Пистолет приятной тяжестью оттягивает руку. Упоительное ощущение собственной власти разлилось под кожей, словно яд. Никогда раньше такого не испытывала. Захватывающее чувство всемогущества и желание подчинить себе врага. Теперь мы поменялись ролями, и ему придется выполнить все мои условия.

– Bravo, девочка, – говорит мужчина спокойным голосом, совсем не испугавшись. Наоборот, он придвинулся ближе, упираясь плотно животом о дуло пистолета. – Ты быстро учишься, Ева.

Он свихнулся? Я же пристрелю его сейчас, как собаку! Мужчина обхватывает рукой дуло пистолета и приставля-

ет его к боку.

– Стреляй сюда, если хочешь, чтобы было много крови и мало шансов на выживание противника, – говорит он тоном профессора, читающего лекцию, – вот сюда, если надо, чтобы выжил, но помучился, – переводит он немного в сторону направление пистолета.

Обалдев от его выдержки и спокойствия, я молча вникаю в каждое слово. Мой бравый выпад этот несносный мужчина превратил в комедию. Да только мне не до смеха.

– Здесь, – приставляет он пистолет выше, – легкие, и ты можешь сделать так, чтобы противник начал задыхаться. А вот тут, – чуть левее, – сердце. Прямое попадание убивает в секунду.

Сглатываю ком в горле, продолжая внимать каждому слову, как школьница. Мужчина даже не испугался, его голос звучал более сипло, когда он меня целовал, а не теперь.

– Вот сюда, – приставляет к шее, – чтобы перебить артерию. А это, – он упирает дуло себе в голову, – для профессионалов, Ева. Так как ты планируешь меня убить, девочка?

Как? Черт! Я не знаю! Я тебя просто ненавижу! Пистолет затрясся в моей руке, потому что она слишком сильно начала дрожать. Нет, я не сломаю его, даже, если сейчас выстрелю в упор. А он уже растоптал меня без единого выстрела.

– Ненавижу тебя, – шиплю, чувствуя, как по щеке бежит слеза. От бессильной злости я почти задыхаюсь.

– Тогда пристрели меня, Ева, – искушает меня дьявол, на-

верняка, понимая, что я уже на грани, и вот-вот нажму на курок.

Приставляю дуло пистолета к его груди. Там, где сердце. И жму на курок. Но выстрела нет. Еще и еще раз. Пистолет не стреляет. Мужчина, воспользовавшись моим замешательством, резко вырывает пистолет у меня из рук и приставляет дуло к моей голове.

– Сначала нужно снять с предохранителя, – поясняет он. Звучит щелчок, это мужчина привел оружие в готовность. В голове начало гудеть, я почти теряю сознание.

Страх смешался с болью, злостью и бессилием. Я хочу удушить его собственными руками, уничтожить этого гада. Он разрушил мою жизнь! Он держит меня в этом доме! Он растоптал мою гордость! Он убил моего жениха! Отобрал мое будущее! Как же сильно я его ненавижу!

– Ты можешь спастись, Ева, – говорит он, глядя прямо в глаза, – просто скажи, что ты моя, и останешься в живых.

Он шутит? Собирается взять меня, угрожая пистолетом? Думает, что ему все позволено, и никто не сможет перед ним устоять? Пусть удавится своей властью, но меня он не получит!

– Я никогда не буду твоей, – чеканю каждое слово. Как яд, выплевываю короткую фразу ему в лицо.

– Как скажешь, Ева, – говорит мужчина тоном палача. Резко отводит руку в сторону, звучит выстрел, и мое сознание уплывает.

Последнее, что я помню, это, как сильные руки успели подхватить меня, не дав упасть.

Глава 9

В густой темноте, где-то далеко, плещется вода. Я слышу это все отчетливее. Нет, это совсем близко, почти возле меня, или прямо в комнате.

Тяжелые веки поднимаю с трудом. Кажется, они сделаны из свинца. Да и все мое тело ощущается каким-то деревянным. Быть может, я уже умерла? Я же помню выстрел. Но я всегда думала, что душа, отлетев от тела, ощущается легче перышка, а не придавливает к горизонтальной поверхности. Хотя, откуда мне знать? Да и душа моя никуда не отлетела. Она все еще в теле, которое сейчас лежит на широкой постели под пушистым одеялом в незнакомой комнате. А звуки воды не приснились мне, они раздаются из ванной.

Медленно приподнимаюсь на локтях, осматриваюсь. Эта комната значительно больше той, в которой я ночевала прошлой ночью. И по брошенным небрежно на кресло мужским вещам я сразу понимаю, кому она принадлежит. Но это не последнее открытие на сегодня. Только сейчас я понимаю, что на мне из одежды только трусики, джинсы и футболка сейчас висят на спинке кресла.

Внезапно дверь ванной открывается. Мой кошмар в одном полотенце, повязанном на бедрах, заходит в комнату. Вторым полотенцем он вытирает мокрые волосы. Поражаюсь хладнокровию этого человека. А еще, восхищенно раз-

глядываю его тело. Наверняка, он много времени проводит в спортзале, не иначе. Такие кубики на прессе просто так не появляются.

Привлекательный гад. Красивый рельеф мышц и ни грамма смущения. Наверняка, в его постели побывало много женщин, он ведет себя совершенно расслабленно. Чего совсем не скажешь обо мне, даже пальцы на ногах снова деревенеть начали, и опять внутри всколыхнулось что-то, больно режущее.

– Уже проснулась? – спрашивает мужчина, взглянув на меня.

Он подошел к кровати, наклонился и, приподняв мой подбородок, заглянул в глаза. Я попыталась дернуться, но его пальцы только крепче вцепились в мое лицо.

– Мозг не поврежден, жить будешь, – заключил он, отпуская мой подбородок.

Вот что его волнует? А о том, что он никогда не получит меня мы больше не говорим? Может, и хорошо, что не говорим, есть другие, насущные вопросы

– Кто меня раздел? – спрашиваю.

– Я.

– Зачем? – сглатываю. Не стал же он...?

– Чтобы тебе было удобно.

Наверное, выражение моего лица в этот момент красноречивее любых слов выдало мои мысли, потому что этот гад добавил:

– Не фантазируй, я не увлекаюсь некрофилией.

Тем временем он, нисколько не смущаясь, сбросил полотенце и распахнул дверцы шкафа. Я стараюсь не пялиться на голого мужика с идеальным торсом, но взгляд то и дело соскальзывает к рельефной спине и упругим ягодицам. Хорош же, мерзавец. Даже меня, замученную его методами укрощения, пробрало. Захотелось попробовать на вкус эту красоту, и даже рот наполнился слюной. Еще вчера у меня была такая возможность.

Мотаю головой, прогоняя от себя заманчивое видение. Видимо, мозг все же повредился, если меня тянет к бандиту и убийце. Шумно выдохнув, я опускаюсь головой на подушку. И о чем я только думаю? А надо бы о побеге. Еще два месяца его «заданий», и мозг тронется окончательно.

– Почему не убил меня? – вырывается философским тоном, как то, само собой.

– Я тебе уже отвечал на этот вопрос, – долетает до меня голос мужчины, – ты мне понравилась.

– Вот свезло! – дух сопротивления еще не сломлен. Надеюсь, у меня хватит сил противостоять его ловушкам.

Подхватываю край одеяла и тяну вверх, накрываясь с головой. Уж лучше не смотреть на него. А то какая-то странная ситуация получается. Вчера мы чуть не поубивали друг друга, позавчера еще даже не знали, а сегодня он, нисколько не смущаясь переодевается у меня на глазах. А я лежу в его постели почти голая, поддерживая беседу. Сейчас мы боль-

ше похожи на новоиспеченных супругов, а не на смертельных врагов. И как-то не вяжется все это с положением дел. У меня, вообще с роковой ночи, когда Саша погиб, все не вяжется ни с чем. Может, сглазил кто?

– Я, возможно, уеду на пару дней, – сообщает мне мужчина спокойным тоном. – Постарайся не скучать тут без меня.

Одеяло сползает вниз, открывая мое лицо, когда мужчина тянет его за край.

– Справишься? – ехидничает, ухмыльнувшись.

Боже, пусть едет. И, может, мне повезет, и его машина слетит со скалы по дороге. Хотя, откуда взяться скалам в местном рельефе?

Мужчина уже успел одеться в, красивого синего цвета, костюм. И только влажные волосы, зачесанные назад, напоминают о том, что он недавно был в душе. Сейчас он не выглядит ужасным убийцей. Скорее похож на успешного бизнесмена, решившего перемолвиться парой слов с молодой супругой перед трудовым днем. Еще осталось оставить мне кредитную карту и предложить прогуляться по магазинам, – вот тогда будет совсем, как сцена из фильма.

– Ты не отпустишь меня? – спрашиваю с надеждой в голосе.

Он сузил глаза, будто, пытаясь таким образом заглянуть мне в душу. Ну, и пусть смотрит! Ничего нового он там не найдет. Кроме ненависти и желания удрать отсюда, я ничего не чувствую.

– Два месяца, Ева, мы договорились.

Мы не договаривались, он поставил меня перед фактом. Искренне не понимаю, зачем ему терять время. За два месяца ничего не изменится. Все это, и он сам, и его жизнь, и роскошь вокруг – не для меня, я чужая здесь.

Разочарованно выдыхаю, а мужчина делает шаг в сторону двери.

– Ничего не хочешь пожелать мне на дорожку? – спрашивает чуть с издевкой.

– Чтобы она была скатертью, – выдыхаю. Неужели, я настолько предсказуема, и пожелание свалиться со скалы транслировалось бегущей строкой у меня на лбу?

– Так я и думал, – говорит мужчина, выходя из комнаты.

Прислушиваюсь к удаляющимся шагам за дверь. Встаю с кровати и быстро натягиваю на себя свою одежду. Кроссовки отыскались тут же, возле кресла. Выхожу из спальни и почти насккиваю на управляющего. Вскрикиваю, прикладывая руку к груди.

Боже! Как черт из табакерки!

– Прошу прощения, что напугал вас, – говорит Алан, – я никоим образом этого не хотел.

– Не извиняйтесь, – говорю, успокаиваясь.

– Я ждал вас, чтобы проводить в столовую. Завтрак уже готов.

Надо же, какой заботливый. И откуда он мог знать, что я ночевала в спальне хозяина дома? Эту новость транслирова-

ли по местному радио?

– Спасибо, Алан, – говорю мужчине, – но на будущее, я могу перемещаться самостоятельно. Мне сопровождение ник чему.

Мужчина немного нервно передернул плечом.

– Моя задача – сделать ваше пребывание в доме максимально комфортным, – снова повторяет Алан, как заезженную пластинку, – таково желание Сергея Павловича.

Если перевести на нормальный язык, то желание Сергея Павловича – это, чтобы Алан ненавязчиво, или не очень, постоянно следил за мной, пока я комфортно пребываю в этом доме. Вот же гад! Все-то он продумал, и даже поводок для меня приготовил. Боится. Что не сможет уследить, и я сбегу? А есть такой шанс?

Сделать вид, что проглотила это объяснение и придумать способ избавиться от навязчивого эскорта?

Прохожу в столовую, сажусь за стол. Я не привыкла к тому, чтобы мне готовили, а, тем более, к постоянному присутствию рядом прислуги. Думаю, что никогда не смогу чувствовать себя расслабленно здесь. Но не время жаловаться. Нужно вести себя ровно так, как от меня ожидают и искать подходящий момент, чтобы сбежать.

Станет ли этот бандит искать меня после побега? Какое-то время, возможно, да. И мне придется хорошенько спрятаться. Но вот, чтобы он убивался по мне годами я представить никак не могу. Думаю, что можно будет пересидеть в дерев-

не. Когда я приезжала летом, чтобы помочь тетке, нашла там заброшенный дом. Он давно пустует, если верить тетке, и я смогу воспользоваться им на какое-то время.

Пока доедаю завтрак и допиваю кофе, план практически полностью обрисовался в голове. И меня охватило ликование и предвкушение. Вчерашнее поведение мужчины показало, что мое место не здесь, не с ним. Я и раньше знала это, а теперь отлично понимаю, что ни минуты не хочу оставаться его приглашенной подругой. Что он там говорил? Ищет партнера? Спутницу? Как бы не так! Такому, как он вообще не ведомо, что это такое. Ему нужна игрушка, а не партнер. А лучше, искал бы сразу сумасшедшую, способную оценить его методы.

Глава 10

После завтрака Алан снова показывает мне местные красоты. В этот раз мы вышли во двор, и теперь медленно прогуливаемся по саду. Украдкой, стараясь не привлекать внимания, я осматриваюсь по сторонам, пытаюсь понять, как можно отсюда вырваться. Конечно, наличие нескольких охранников прямо у крыльца совсем не обрадовало. Но, в остальном, территория вокруг особняка не выглядит такой уж неприступной.

Получится у меня вырваться отсюда?

– Идемте, покажу вам, – говорит Алан.

Этот управляющий уже порядком надоел мне. Теперь я уже уверена, что он здесь не ради моего комфорта. Хозяин подослал его следить за добычей, чтобы та не удрала. С одной стороны, это совсем не радует. Но, с другой, означает, что побег из резиденции дьявола возможен.

– Да, конечно, – соглашаюсь с мужчиной.

Если я под наблюдением, то лучше во всем соглашаться и не наводить на подозрения. Вот уже почти час мужчина распинается, рассказывая мне о прекрасных лошадях, которых приобрел хозяин дома совсем недавно. Я ничего в этом не понимаю, вот совсем ничегошеньки. И, конечно, не смогу разделить восторг Алана. Но вида не подаю, просто киваю в такт его словам.

Мне нужно понять, как можно вырваться отсюда. Было бы неплохо вскочить на коня и умчаться в неизвестном направлении. Но только, такой вариант из параллельной реальности, в которой кто-нибудь бы обязательно научил девочку Еву ездить на лошади. А в моей вселенной он невозможен.

Мы идем по скошенному газону, и вот уже слышно ржание лошади. Я же, пропуская мимо ушей бормотание Алана, поглядываю по сторонам. Вокруг тихо, спокойно и ни души.

Неужели, тут нет охраны? По крайней мере, ее совсем не видно. Мы уже отошли довольно далеко от дома, и, быть может, где-то там, вдалеке, есть забор. Но это же не беда. Конечно, я смогу перелезть его. А там бы только на свободу выбраться, и пусть ищут. Не найдут.

Да, территория просто огромная. Вряд ли она охраняется прямо вся. Для этого нужно было бы содержать целую армию. Или войско. И где же тогда все эти доблестные солдаты? Нет их. Совсем никого нет, кроме меня и Алана, который жутко надоел. Не привыкла я к такому назойливому вниманию. Прилип ко мне, как банный лист, даже побег толком не спланируешь!

Мы подошли к конюшне, и даже заглянули внутрь, когда у Алана в кармане зазвонил мобильный телефон. Мужчина принял вызов, и лицо его исказило гневной гримасой.

– Мне нужно отойти ненадолго, – говорит он мне. Наверное, Бог меня услышал и устроил какой-то переполох! – Я скоро вернусь. Вы не против?

Боже, конечно, не против! Я только за! Иди уже!

– Да, конечно, идите, я подожду здесь, – не передать словами насколько непросто было в этот момент не завизжать от ликования и сохранить равнодушный тон.

Алан повернул к дому и пошел прочь, быстро ускоряя шаг. Не знаю, да и знать не хочу, что ему так пригорело, но спешит он знатно. Я же, еще раз оглянувшись по сторонам, обхожу конюшню и иду прямо, все дальше от дома. Оборачиваюсь, никто не идет следом. Ускоряю шаг, еще и еще. Впереди только поле, и ни души. Да и забора толком не видно. Странно как-то. Но сейчас главное – это удрать отсюда, как можно дальше. Ускоряюсь все сильнее, а потом перехожу на бег. Неужели, все так просто? Нужно было просто усыпить бдительность управляющего-тюремщика, и все? Видимо, да.

Оборачиваюсь, дыхание сбивается, но останавливаться мне нельзя. Я должна, просто обязана уйти, как можно дальше до того момента, как меня хватятся. Еще рывок, еще быстрее. Я уже отбежала довольно далеко. Кажется, мне даже запахло свободой. Или речкой? Кажется, тут неподалеку есть какой-то водоем. И в этот момент над моей головой раздается автоматная очередь. Падаю лицом в траву, накрыв голову руками.

Сердце вот-вот выпрыгнет из груди, я тяжело дышу. Стало так страшно, что тело непроизвольно дернулось в какой-то невнятной конвульсии. Но еще одна автоматная очередь заставляет меня включить мозг и плотнее вжаться телом в зем-

лю. Да что же это такое? Мысли скачут в голове, истерично пытаюсь найти происходящему логическое объяснение. И логика проста – это граница, за которую мне нельзя была переступать. Аккуратно отползаю немного назад, в сторону дома, и выстрелы тут же прекращаются.

Какая же я дура! Думала, что меня вот просто так отпустят?!

Еще какое-то время лежу на земле, потом медленно поднимаюсь и сажусь на траву. Аккурат возле невидимой границы. На краю своей тюрьмы, по сути. Срываю травинку, отбрасываю ее вперед. Ей можно переходить грань, а мне нет. Срываю еще одну, и еще. И все они летят за некую границу, потому, что там свобода. Ну, не идиотка ли? Отпускаю травинки погулять. Так и рехнуться недолго.

Возвращаться в дом нет никакого желания. Как и встречаться с управляющим, которого вдруг стало слишком много в моей жизни. Он опять будет нести свою чушь про лошадей и про своего замечательного хозяина. А мне придется все это слушать.

Черт! А я уже почти поверила, что все просто, почти уже доехала до деревни, где живет тетка и почти спряталась в заброшенном доме. Мужчина говорил о двух месяцах, а потом обещал отпустить. Вот и пересидела бы там до конца лета. Думаю, этого времени ему бы хватило, чтобы забыть обо мне и найти себе новую жертву. Но все это случилось только в моей фантазии, а наяву беспросветный мрак.

Бежать в полицию не имеет смысла. Это я вчера еще поняла. Да и как это сделать? Меня же, как домашнюю собачку, только в сопровождении погулять выводят. Надумаю искать полицейский участок, и снайпер не промахнется. В этот раз я отделалась только предупреждением. А вот в следующий...

Опускаюсь на траву, укладываясь на спину. Теперь мне хорошо видны облака. За городом, все видится по-другому, кажется, даже облака тут ближе. И формы у них более удивительные. Вон то похоже на голову лошади...

Вчерашнее свидание в полицейском участке, вечерний разговор с влиятельным бандитом и сегодняшняя пробежка совсем доконали расшатанные нервы. Даже слез нет. Может, они совсем закончились в моем организме? Было бы неплохо еще и не реагировать на каждое слово своего мучителя так ярко. А что? Только представить! Вот приходит он, а я, как восковая кукла, только киваю, и никакой эмоции. Тогда бы его устроила такая партнерша? Или ему только этого и нужно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.